

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются этнические и общечеловеческие ценности в контексте межкультурного взаимодействия. Для поддержания стабильности и нормального функционирования, в конечном счете, для самого своего существования, современному человечеству необходимо гармоничное сочетание интересов существующих в нем субъектов, в том числе интересов этнических общностей с общечеловеческими интересами и ценностями. В идеале можно представить себе такой механизм сочетания социальных интересов, в котором бы каждая нация увидела возможность реализации своих этнических достоинств и получения необходимых благ. Это было бы воплощением общепризнанных принципов человеческого общежития вопреки каким-либо эгоистическим интересам.

В статье также уделяется внимание идее толерантности в контексте межкультурного взаимодействия. История человечества – это история становления, взаимодействия, диалога культур. Культурное взаимодействие относится к таким механизмам, возникающим в социуме, которые призваны согласовать жизненное пространство одного этноса с жизненным пространством другого, по возможности, бесконфликтно. Человечество только подходит к пониманию признания права различных культурных групп сохранять свою индивидуальность и возможности научиться воспринимать данный факт без чувства личной ущемленности, что сплошь и рядом присутствует в межэтнических контактах.

Межкультурная толерантность, терпимость - вот к чему должно идти и постепенно идет Человечество.

This article discusses the ethical and human values in the context of cross-cultural interaction., in order to maintain the stability and normal functioning, ultimately for their very existence, modern mankind is a harmonious combination of interests existing in it, including the interests of ethnic communities with the interests and values. Ideally, one can imagine such a combination of social interests, in which each nation saw the possibility of realization of their ethnic features and get the benefits. That would be the epitome of the universally accepted principles of human coexistence in defiance of any selfish interests.

The article also pays attention to the idea of tolerance in the context of cross-cultural interaction. The history of mankind is a history of the formation, interaction, the dialogue of cultures. Cultural interaction refers to such arrangements arising in society, which is designed to harmonize the vital space of one ethnic group to the life-space of another possible without conflict. Humanity is only suited to understanding the recognition of different cultural groups to preserve their identities and opportunities to learn to accept this fact without a sense of personal infringement, which very often present in the inter-ethnic contacts.

Intercultural tolerance, tolerance-that's what has to go and gradually goes Humanity.

Взаимодействие разных культур, их встреча и диалог наблюдается в столкновении старого и нового, своего и чужого. Это и есть – наиболее благоприятная почва для развития. На межкультурное взаимодействие можно посмотреть с двух сторон: во-первых, как на общение современных культур друг с другом, как на взаимообогащение контактирующих культур; во-вторых, как на диалог не только по горизонтали, но и по вертикали, когда происходит преемственность старой традиционной культуры с новой – современной, то есть взаимодействие традиций и новаций.

Диалог, подразумеваемый идеей культуры и подразумевающий идею культуры, принципиально неисчерпаем. Диалог будет считаться лишь тогда диалогом, когда он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого, вступающего в диалог феномена культуры. Как говорил В. Библер, «культура – это особая форма общения и одновременного бытия людей прошлых, настоящих и будущих культур» [3, с.292]. В ходе сложного, многослойного диалога культур происходит образование общечеловеческих ценностей.

Философ В.Б. Александров предполагает выделять основные уровни такого диалога

культур, на которых осуществляется формирование общечеловеческих ценностей, осуществление межкультурного диалога происходит в зависимости от исходных позиций, в которых культуры находятся друг к другу [2, с.17]. При этом автор использует типологию отношений между этносами, предложенную Л.Н.Гумилевым, который выделял такие типы отношений, как симбиоз – сосуществование двух или более этносов в разных экологических нишах; ассимиляция, предполагающая утрату одним из этносов своей культуры; химера – сосуществование двух или более этносов с равной пассионарностью в одной экологической нише и творческое слияние, означающее формирование нового этноса с новой культурой [8, с.28]. В каждом из указанных случаев способ межкультурного диалога будет различным. Если исходить из того, что культуры в процессе диалога сохраняются как таковые, то ассимиляция и творческое слияние должны быть выделены особо. Различие между симбиозом и химерой относительно, если учитывать глобальный характер экологических процессов в современном мире. Б.А. Александров предлагает выделять уровни межкультурного диалога по тем целям, ради которых он ведется [2, с.20]. Можно выделить следующие уровни: диалог, обусловленный стремлением к координированию действий, необходимостью взаимодействия для решения обоюдоважных проблем; диалог, направленный на общение, а значит, целью имеющей сосуществование культур. Последний из названных уровней включает в себя два подуровня – лингвистический, предполагающий поиск, выработку общих значений, и герменевтический, суть которого в конституировании ценностей, в том или ином виде принимаемых каждой из культур. Эти уровни не являются абсолютно отдельными, но, тем не менее, представляется возможным в каждом конкретном случае говорить о превалировании того или иного из указанных уровней межкультурного диалога.

Принципиальное значение имеет сознательное освоение духовных ценностей других народов. Имеется в виду заимствование таких ценностей, которые не нарушают внутреннего развития собственной культуры, не отрывают ее от исторических корней, лучших достижений и традиций. Только в диалоге с культурами других этносов этническая культура может развиваться и подниматься до общечеловеческой значимости.

Одно из обретений современного общественного сознания состоит в том, что нельзя представить ни одну цивилизованную страну вне связи с остальным миром, с остальными культурами. Потребность народов в культурном взаимопонимании, стремление узнать духовный мир друг друга ведут к расширению духовных связей и контактов, приобретающих систематический характер. Идеи сохранения и дальнейшего развития человеческой цивилизации все глубже связываются с необходимостью культурного взаимного общения.

Культурная коммуникация, то есть обмен духовными ценностями в тех или иных границах, существовала всегда. С древнейших времен возникали духовные связи, способствовавшие взаимоознакомлению и взаимопониманию этнических культур. В современных условиях культурная коммуникация охватила огромные регионы. Общение народов приобрело не только грандиозный размах, но и новую гуманистическую направленность. Это уравновешенное взаимодействие, дающее возможность успешно развиваться всем культурам на основе общепризнанных ценностей. Защита культурной самобытности, отстаивание духовного суверенитета органично связаны с общечеловеческими интересами, развитием культурного многообразия.

Культурная коммуникация протекает устойчиво при сохранении полной сохранности этнических ценностей. Ее цель – обогащать каждую национальную культуру, сохраняя ее неповторимый облик. Г.В.Плеханов считал, что каждый из народов, обменивающихся в области культуры, "может что-нибудь иметь от заимствования у другого" [7, с.658]. В.Г.Белинский, в свою очередь, утверждал, что "даже тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствования у другого, он, тем не менее, совершается национально. Иначе нет прогресса" [4, с.29]. Из изложенного видно, что заимствования в различных элементах культурного наследования путем добровольного и

ненавязчивого взаимобмена ценностями являются естественной потребностью народов и в полной мере отвечают их интересам.

Эффективность и действенность этого процесса зависит, во-первых, от способности общности востребовать, восполнить, освоить и использовать в собственной этнической среде ценности других народов; во-вторых, от стремления общности принять на себя те ценностные элементы, которые отсутствуют у нее; в-третьих, от готовности общности усмотреть в заимствовании не посягательство на национальную самобытность, а возможность раскрыть свои наилучшие качественные черты и свойства.

При таком осмыслении и подходе к взаимобмену становится очевидным, что вновь приобретенное никоим образом не лишается этнической окраски и неповторимости, а наоборот, национально-этнически насыщается и углубляется, и в то же время получает качества интегративности. Это утверждение актуально не только для современной эпохи, так как много веков назад среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу Рейхан Бируни не соглашался с мнением тех народов, которые утверждали, что "земля – это их земля, люди – это представители только их народов, цари – только их правители, религия – только их вера, наука – только та, что у них имеется" [5, с.67]. Он утверждал, что существующий мир не замыкается на представлениях отдельных этносов, что многообразие его есть условие для их гармонического развития и совершенствования. Каждый этнос делегирует другим те элементы своей системы ценностей, которые понятны всем и быстроусвояемы, имеют немало сходства в содержательно-смысловом аспекте и в какой-то степени соответствуют их потребностям. Бируни писал: "Обычаи индийцев... схожи с обычаями христиан, ибо строятся на принципах добра и воздержания от зла" [5, с.68].

Культурное взаимодействие относится к таким механизмам, возникающим в социуме, которые призваны согласовать жизненное пространство одного этноса с жизненным пространством другого, по возможности, бесконфликтно. В поле взаимодействия жизненных пространств этносов унифицируется содержание ценностных смыслов, объединенных общим для них социокультурным контекстом. В этом смысле ценности отражают определенный результат одного сознания к социальному опыту других субъектов. Весь комплекс ценностных ориентаций этноса структурирован аксиологической осью, которая, будучи его фундаментальным и самым устойчивым образованием, обеспечивает его целостность и стабильность.

Приоритет общечеловеческих ценностных приверженностей часто вступает в конфликт с приоритетом этнических ценностей. Но осознание жизни человека как высшей ценности, понимание всеобщей взаимозависимости индивидов и этносов не позволяет никому долго оставаться на "надчеловеческой" позиции. Другая отличительная черта нашего времени заключается в том, что до сознания миллионов людей дошло понимание того, что каждый индивид и каждый этнос с их личными и национальными интересами – это заставляющая считаться с собой реальность, как реальные и общечеловеческие ценности. Поэтому противоречия между этническими и общечеловеческими интересами и ценностями не могут быть "сняты" простым провозглашением общих принципов или какими-то иными субъективными устремлениями. Тем более, что личные и этнические интересы прошли испытание временем на протяжении веков, а общечеловеческие интересы и общие универсальные нормы поведения, как и новые принципы человеческого общежития, только формируются и поэтому еще должны завоевать себе право на жизнь. Понимание этого порождает качественно новое отношение к различным социальным интересам и новые формы взаимоотношений последних.

Вышеназванные обстоятельства дают основание утверждать, что современный процесс разрешений противоречий в области этнического самосознания проходит уже не в форме насильственного отрицания старых и утверждения новых ценностей жизни. Растет понимание того, что общечеловеческие ценности и принципы жизни могут ставиться выше ценностей и принципов отдельного этноса, его обособленных интересов. Однако, если политика, ведущая борьбу за торжество общечеловеческих ценностей,

нарушает условия нормальной жизни этноса, то она также не может быть признана прогрессивной. Противоречия общечеловеческих и этнических ценностей в этническом самосознании не есть антагонистические, взаимоисключающие противоречия. Они являются скорее взаимообуславливающими, взаимодополняющими друг друга противоречиями. Их разрешение означает, прежде всего, разумное сочетание этнических и общечеловеческих интересов, максимальную гармонизацию всех общественных отношений и принципов общественной жизни.

Для поддержания стабильности и нормального функционирования, в конечном счете, для самого своего существования, современному человечеству необходимо гармоничное сочетание интересов существующих в нем субъектов, в том числе интересов этнических общностей с общечеловеческими интересами и ценностями. В идеале можно представить себе такой механизм сочетания социальных интересов, в котором бы каждая нация увидела возможность реализации своих этнических достоинств и получения необходимых благ. Это было бы воплощением общепризнанных принципов человеческого общежития вопреки каким-либо эгоистическим интересам. Это потребовало бы от каждого субъекта взаимодействия безусловного соблюдения универсальных общечеловеческих норм жизни. На первый взгляд, такого консенсуса можно добиться, имея в виду, например, наличие актуальных глобальных проблем, для решения которых необходимы объединенные усилия всех стран и народов. Кажется, что последние немедленно соберутся и выработают "общий план" осуществления общечеловеческих интересов. Однако этого не происходит. На международной арене мучительно и не всегда успешно идет поиск взаимопонимания и основ взаимодействия.

Осознание и утверждение позитивной перспективы жизни человечества – новое явление, характеризующееся своими особенностями. Это следствие естественной реакции людей на объективную общую угрозу для их бытия. В поведении людей начинает действовать общий закон, определяющий идентичность реакций различных субъектов на одно и то же явление. Общая причина по своей логике должна порождать идентичные следствия в их поведении. Однако это происходит не всегда. Поведение индивидов, определяемое общими ценностными ориентациями, зависит не только от объективных факторов, воздействующих на субъекта. Оно зависит также от качеств самого субъекта, в том числе и от его отношения к явлениям социальной действительности. Будет ошибочным полагать, что идентичные объективные факторы исторической ситуации будут всегда порождать одну и ту же реакцию. Ведь не идентичен сам исторический субъект.

Неидентичность социально-исторических субъектов порождает различные по характеру отношения к всеобщим интересам и ценностям. Не вызывает сомнений, что общий уровень культуры самосознания этносов, обусловленный относительно одинаковой степенью социально-экономического развития народов, способствует их единству в восприятии общечеловеческих ценностей, их идентичной реакции на качество этих ценностей. Все это создает необходимые предпосылки для взаимопонимания между этносами, определяет общность критериев, в соответствии с которыми они оценивают себя, свои достоинства и достоинства других субъектов.

Отсюда вытекает и другой вывод: не может быть полного единства самосознания у тех этносов, которые находятся на разных этапах исторического развития. Народ не может "выпрыгнуть" за рамки своего естественного и социального бытия. Различные условия жизни порождают различное по содержанию этническое самосознание.

Проблема гармонизации интересов, ценностей более мучительно встает перед странами и народами "третьего мира". Для них сложность сочетания заключается не только в различном понимании универсальных принципов жизни и содержания общечеловеческих ценностей. Они стоят как бы перед двумя угрозами смерти. Одна – в лице глобальных проблем, другая – в неразрешенности внутренних вопросов. Эту проблему необходимо учитывать при анализе сочетания этнических и общечеловеческих интересов и ценностей.

Противоречия между этническими и общечеловеческими ценностями объективны. Они не могут быть "сняты" насильственным путем, решить их можно лишь добровольно и осознанно. Указывая на различия в самосознании этносов, которые, в свою очередь, обусловлены содержанием их жизнедеятельности и существующими социально-экономическими отношениями, необходимо помнить, что эти различия имеют свои пределы. Совпадение, как и различие, интересов индивидов, социальных групп, существуют только в границах "возможного", то есть в тех пределах, которые могут обеспечить условия для их существования. Очевидным пределом этого "возможного" является само существование человечества. Сохранение его есть то последнее основание, которое является предпосылкой существования всех людей и, следовательно, их ценностных ориентаций. Ибо без бытия человечества не может существовать тех ценностей, которые каждый социальный субъект считает своими. Это тоже реальность. Она является мощным стимулом к объединению народов на основе общечеловеческих принципов и ценностей.

Таким образом, этнические и общечеловеческие ценности связаны как: единичное и общее, часть и целое, явление и сущность. Общечеловеческие ценности (общее) не существуют сами по себе, в "чистом" виде. Они связаны с этническими ценностями (единичными, отдельными), существуют в этнических ценностях и через этнические ценности. Этническое включает в себя прогрессивные черты, как присущие определенному народу, так и заимствованные у других, ставшие имманентными данному этносу. Подлинно этнические ценности перерастают в общечеловеческие. А природу общечеловеческого составляют лучшие достижения всех этнических общностей. Оно осуществляется через особенные и единичные ценности этноса.

"В организме человечества мы различаем, – отмечает В.С. Соловьев, во-первых, составные его части – племена и народы, и во-вторых, известные образующие системы или формы общечеловеческого существования, принадлежащие всему человечеству во всех его частях как необходимые для его органической жизни. Эти последние составляют собственно содержание исторического развития" [8, с.146].

Этническое (часть) существует и проявляет себя в рамках общечеловеческого (единого целого). Как отмечалось выше, этническое испытывает на себе влияние других ценностей. В свою очередь, этническое оказывает существенное влияние на функционирование и развитие общечеловеческого. Другими словами, общечеловеческое (целое) выступает как единство этнических ценностей (частей) в многообразии их взаимосвязей. Такой принцип целостности позволяет сделать вывод: общечеловеческое, с одной стороны, сохраняет и защищает этнические ценности, все прогрессивное, достигнутое народами в процессе их исторического развития. С другой стороны, оно содержит в себе возможность консенсуса между этническими общностями.

"Нет народа, который познал бы все истины, - утверждает Р. Абдулатипов, - нет народа, который достиг бы совершенства во всех сферах культуры и нравственности. Только сообща создается цивилизация. Каждый народ является носителем не только национальной, но и общечеловеческой культуры" [1, с.269]. Именно поэтому признание приоритета общечеловеческих ценностей как базисной категории, возвращение их в качестве исходных ориентиров человека является сегодня важным и

Литература:

1. Абдулатипов Р. Власть и совесть. Политики, люди и народы в лабиринтах смутного времени. – М., 1994. -С. 269.
2. Александров В.Б. Общечеловеческие ценности: диалог культур. – Тверь, 1992. - С.17-26.
3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М., 1990. С.292.
4. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т.10. – М., 1964. -С.29.
5. Бируни. Индия. Избр. произв. Т.2. – Ташкент, 1963. С. 66-67.
6. Гумилев Л.Н. Письмо в редакцию "Вопросов философии"// "Вопросы философии.

1985, № 5. -С.28.

7. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти томах. Т.1.- М., 1956. -С.658.

8. Соловьев В. Философские начала цельного знания. Соч. Т.2. – М., 1988. -С.146.

9. Berry J.W. Cross-cultural psychology. – N.Y., 1992.С.245.